

МРНТИ 03.09.55

<https://doi.org/10.26577/JH.2022.v106.i3.07>**Р. Жаркынбаева** , **М. Доскалиева***

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: doskalyeva@gmail.com

СВИНЕЦ ДЛЯ ПОБЕДЫ: УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА РАБОТНИКОВ ЧИМКЕНТСКОГО СВИНЦОВОГО ЗАВОДА

Важной характеристикой уровня развития общества являются материально-бытовые условия, в том числе и производственные аспекты жизнедеятельности людей, то есть та часть повседневности, которую человек проводит на производстве.

Исследование в исторической ретроспективе условий жизни, быта и труда рабочих, обусловленных как катастрофической нехваткой ресурсов, так и недостаточной продуманностью производственного процесса, – необходимое условие для создания объективной картины истории советского общества.

В статье, в контексте подходов социальной истории и истории повседневности в частности, анализируются материально-бытовое положение и условия труда работников оборонных предприятий, внесших свой значительный вклад в повышение обороноспособности СССР.

Цель и задачи представленной статьи будут решаться путем изучения и анализа ряда исторических источников, извлечённых авторами из архивов Республики Казахстан и Российской Федерации. Материально-бытовые условия жизни и труда работников оборонных предприятий будут рассмотрены на материалах Чимкентского Свинцового завода (ЧСЗ), одного из главных заводов СССР по производству свинца. Заводу за достигнутые успехи в 1935 г. было присвоено имя М.И. Калинина, а в 1939 г. коллектив завода был удостоен высшей награды Советского Союза – Ордена Ленина. Значимость завода особенно возросла в годы войны с учетом смещения промышленного центра СССР на восток.

В заключении статьи представлены выводы авторов об ухудшении производственных условий работников завода, об увеличении случаев травматизма и профзаболеваний в годы войны.

Ключевые слова: Чимкентский свинцовый завод, условия труда, свинец, производственная повседневность, травматизм, СССР, сатурнизм, социальная история.

R. Zharkynbayeva, M. Doskaliyeva*

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: doskalyeva@gmail.com

Lead for the victory: living and labor conditions for workers at the Chimkent lead plant

Living conditions, including the production aspects of people's livelihood are essential features of the level of society development.

The studying of living conditions, labour of workers caused by both a catastrophic shortage of resources and insufficient thoughtfulness of the production process is a necessary condition for establishment an objective picture of the of Soviet society history.

The given article scopes out and analyzes labor conditions of workers of defense enterprises, who made significant contribution to the improvement of the defense capability of the USSR in the context of social history approaches and the history of everyday life.

The purpose and objectives of the presented article has been solved by introducing and analyzing a number of historical sources extracted by the authors from the archives of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Living conditions and labor of workers of defense enterprises are considered on the materials of the Chimkent lead plant, one of the main plants of the USSR for the production of lead. For its achievements the plant was named after M.I. Kalinin in 1935, further in 1939 the plant staff was awarded the highest award – Medal of Lenin. The importance of the plant especially increased during the war years, taking into account the shift of the industrial center of the USSR to the East.

Finally, the article presents the authors' conclusions about the deterioration of the working conditions of employees and increasing of the cases of injuries and diseases during the War.

Key words: Chimkent lead plant, labor conditions, lead, working routine, traumatism, the USSR, lead poisoning, social history.

Р. Жаркынбаева, М. Доскалиева*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: doskalyeva@gmail.com

Қорғасын жеңіс үшін: Шымкент қорғасын зауыт қызметкерлерінің тұрмыстық және еңбек жағдайлары

Қоғамның даму деңгейінің маңызды сипаттамасы – материалдық және тұрмыстық жағдайлар, оның ішінде адамдар өмірінің өндірістік аспектілері, яғни адамның өндіріске жұмсайтын күнделікті өмірінің бір бөлігі.

Тарихи ретроспективада жұмысшылардың өмір сүру жағдайларын, өмірі мен жұмысын зерттеу ресурстардың апатты жетіспеушілігінен де, өндірістік процестің жеткіліксіз ойластырылуынан да кенестік қоғам тарихының объективті бейнесін жасаудың қажетті шарты болып табылады.

Мақалада әлеуметтік тарих пен күнделікті өмір тарихының көзқарастары тұрғысында КСРО-ның қорғаныс қабілетін арттыруға елеулі үлес қосқан қорғаныс кәсіпорындары қызметкерлерінің материалдық-тұрмыстық жағдайлары мен еңбек жағдайлары талданған.

Ұсынылып отырған мақаланың мақсаты мен міндеттері Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының мұрағаттарынан алынған авторлардың бірқатар тарихи дереккөздерді ғылыми айналымға енгізу және талдау арқылы шешілетін болады.

Қорғаныс кәсіпорындары қызметкерлерінің өмірі мен жұмысының материалдық-тұрмыстық жағдайлары КСРО қорғасын өндіру бойынша негізгі зауыттардың бірі болып табылатын Шымкент қорғасын зауытының (ШҚЗ) материалдары негізінде қарастырылатын болады.

1935 жылы белгілі жетістіктері үшін зауытқа М.И. Калинин атауы берілді, ал 1939 жылы зауыт ұжымы Кеңес Одағының жоғары наградасы – Ленин орденімен марапатталды. Зауыттың аса маңызы соғыс жылдарында КСРО-ның өнеркәсіп орталығының шығысқа ауысуын ескере отыра әсіресе арта түсті.

Мақаланың қорытындысында зауыт жұмысшыларының еңбек жағдайларының нашарлауы, соғыс жылдарындағы жарақаттар мен кәсіптік аурулардың көбеюі туралы авторлардың тұжырымдары берілген.

Түйін сөздер: Шымкент қорғасын зауыты, еңбек жағдайлары, қорғасын, өндірістік күнделікті өмір, травматизм, КСРО, сатурнизм, әлеуметтік тарих.

Введение

Благодаря тому, что в настоящее время у исследователей появилось больше возможностей доступа к архивным источникам, мы сможем изучить малоизученные страницы истории оборонных предприятий в военный период. В частности, исследовать негативные проявления и нарушения трудовой дисциплины, отношение руководства предприятий к условиям жизни и труда рабочих, несчастные случаи, болезни, а также применение широкого спектра методов и средств внеэкономического принуждения и др.

В связи с возросшим интересом исторической науки к истории повседневной, обыденной жизни рядового «маленького», «простого» человека, усиливается актуальность обращения к отдельным аспектам повседневной жизни рядовых рабочих предприятий. Большинство современных ученых согласны с тем, что причина победы Советского Союза в войне – крайне интенсивная мобилизация ресурсов. В научных дискуссиях

всегда присутствует вопрос о том, какой дорогой ценой досталась победа простым советским гражданам, в том числе и рабочим предприятий. В этой связи исследование производственной повседневности на материалах Чимкентского Свинцового завода позволит выделить общее и особенное в условиях жизни и труда рабочих.

Задача данной статьи заключается в комплексном анализе условий жизни и труда работников Чимкентского свинцового завода в контексте усиления роли и значения завода, обусловленных стратегической важностью производства свинца в военные годы, и обозначении перспектив дальнейшего исследования проблемы.

Материалы и методы

Реализация поставленной задачи была достигнута путем анализа архивных документов, отражающих реальное положение в материально-бытовой и производственной сферах жизни рабочих.

В статье в качестве основной группы источников представлены документы, извлечённые из архивов Республики Казахстан и Российской Федерации. Наибольшую важность представляли документы, извлечённые из фондов Государственного архива общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО), Государственного архива Туркестанской области (ГАТО). В частности, фондов №234 (Свинцовый завод) и № 40 (Чимкентский областной комитет КП(б)К) ГАОПИТО. В ГАТО были рассмотрены №1009 (Прокуратура Чимкентской области) и № 207 (Чимкентский ордена Ленина и Ордена Трудового Красного знамени Свинцовый завод им. М.И. Калинина). Были использованы и документы Архива Президента Республики Казахстан, хранящиеся в фондах №708 (Центральный комитет КП (б) Казахстана).

В Государственном Архиве Российской Федерации (ГА РФ) представляют интерес документы фонда Р5475 (Центральные комитеты профессиональных Союзов рабочих строительства и промышленности строительных материалов), где отражены основные проблемы материально-бытовой и производственной сферы жизни рабочих. Проливают свет на ситуацию в сфере охраны труда в общесоюзном масштабе документы Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ), в частности фонд 8225 (Министерство угольной промышленности СССР) и др.

При анализе данной проблемы мы опирались на подходы социальной истории. Исходя из того, что сфера индивидуального, семейного быта у рабочих формировала основу для участия в общественной жизни, важно рассмотреть, как отражалась политика военного времени на повседневной жизни обычного советского человека в военный период. Погружение в историю повседневности с использованием методов социальной истории позволяет склеивать и находить пути соединения политики и пропаганды, исходившей сверху и принимающей финальную форму уже на низах. Методы истории повседневности, как одного из направлений социальной истории, нашли отражение в работах Альфа Людтке, где он побуждает историков к глубокому рассмотрению и погружению в рутину рабочих, обращая внимания на их характер общения, ежедневные маршруты, поведенческие манеры (Людтке, 1996).

Результаты и обсуждение

Степень изученности проблемы

Проблема материально-бытовых условий работников предприятий оборонной промышленности становилась объектом изучения для ряда исследований в зарубежной и казахстанской историографии.

В казахстанской историографии второй половины 1990-х гг. следует особо отметить монографию Козыбаева М. К., Едыгенова Н. Е., посвященную трудовому вкладу республики. Как следует из названия «Труд во имя Победы» основное внимание было сосредоточено на перестройке промышленности на военный лад, численности и составе, трудовом вкладе рабочего класса на разных этапах войны и превращении Казахстана в один из арсеналов фронта (Козыбаев, Едыгенов, 1995).

В Казахстане в настоящее время активно вводится определенный фактический материал о трудностях социально-бытового устройства, но по большей мере эвакуированных рабочих. В этом плане можно отметить статью Мусагалиевой А.С. (Мусагалиева, 2015). Представляют интерес и материалы Международных научно-практических конференций, организуемых Ассоциацией Мицва, в которых отражены вопросы и проблемы, связанные с эвакуацией людей, промышленных объектов, учреждений культуры в связи с событиями Второй мировой войны (2009).

При этом следует отметить то, что вопросы условий труда работников, роста производственного травматизма и профессиональных заболеваний на предприятиях не получили достаточного освещения ни в казахстанской, ни в российской историографии. К примеру, в академическом издании «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» восьмая глава называется «Казахстан в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» (2009). В подразделе 4 «Казахстан – фронту» традиционно рассмотрены помощь фронту, трудовой энтузиазм, вклад наиболее значимых оборонных предприятий, но практически не рассмотрены вопросы, связанные с тяжелыми условиями быта и труда рабочих в годы войны, ростом заболеваемости и травматизмом.

Социально-экономические и политические изменения XX века значительно повлияли на

развитие гуманитарного знания на Западе. Зарубежная историография, рассматривающая советскую историю в тесных рамках сталинизма, как всеобъемлющего факта, который влиял на государство и власть, в 60-х годах XX в. меняет ракурс в направлении социальной истории, где социальные и политические изменения и конфликты рассматриваются с позиции “маленького человека”.

Благодаря работам Марселя ван дер Линдена (Марсель ван дер Линден, 1996), Шейлы Фицпатрик (Fitzpatrick, 2000), Альфа Людтке (Ludtke, 2016), произошел сдвиг в исследованиях в целом, так и в изучении советской рабочей истории. В исследованиях ученых рабочие представлены, как полноценные участники исторического процесса, а не как безвольные элементы сталинского режима.

Стоит отметить, что в зарубежной историографии сложилось двоякое мнение о том, как советскому народу удалось совершить так называемое «производственное чудо военного времени» в тяжелых условиях Второй мировой войны. Первая группа историков рассматривает принуждение и репрессивные меры, как основной рычаг воздействия государства на производство, в том числе на оборонных предприятиях (Schwarz, 1951).

Яркими представителями второй группы исследователей являются Венди Голдман и Дональд Филтцер, которые значительно продвинули идею, что возможности государственного аппарата осуществлять тотальный контроль посредством принуждения были ограничены и большая часть населения добровольно участвовала в оказании поддержки фронту (Goldman, Filtzer, 2021).

Профессор Марк Харрисон в исследованиях утверждает, что производство и труд были основополагающими элементами, которые в значительной мере влияли на потенциал участия СССР в войне (Harrison, 1996). Более того, М. Харрисон резюмирует, что экономическое производство определяло исход военных событий.

Антигуманные методы управления, тяжелые материально-бытовые условия рабочих предприятий в военный период освещаются в работах Стивена Барнса (Barnes, 2000), Мартина Крага (Kragh, 2011) и Дональда Филтцера (Filtzer, 1996). Историки описывают бедственное положение неквалифицированных рабочих из стран Центральной Азии: бесчеловечное отношение

со стороны начальства, отсутствие элементарных условий проживания, доступа к получению медицинской помощи, что стало результатом большого количества смертей среди рабочих.

Более подробный обзор современной зарубежной и российской историографии по проблеме производственной повседневности предприятий представлен в статье М.Н. Потемкиной и Р.С. Жаркынбаевой (Потемкина, Жаркынбаева, 2021). В статьях авторов также нашли отражение отдельные аспекты состояния охраны труда на оборонных предприятиях Поволжья, Урала и Казахстана (Потемкина, Жаркынбаева, 2022), крайне тяжелые условия труда и быта, конфликтность, травматизм и заболеваемость среди рабочих-военнообязанных, мобилизованных для работы в промышленности на Урал и Сибирь из Средней Азии и Казахской ССР (Zharkynbayeva, 2021).

Таким образом, анализ рассмотренных исследований показал то, что тяжелые условия труда и быта, аварийность, травматизм и профессиональные заболевания на производстве все еще являются недостаточно изученными.

Материально-бытовые и санитарные условия жизни рабочих

Война означает усиление государственного контроля, сосредоточение власти и централизацию экономики. С началом Второй мировой войны Советский Союз перешел в критический период, где были стерты границы между фронтом и тылом, каждый гражданин СССР работал на победу. Государственная машина не считалась с людскими потерями ни на поле боя, ни в тылу, рабочие-тыловики находились в тяжелых условиях организации труда.

Профессор Стивен Барнс пишет о том, что в период войны советское общество подверглось трем взаимосвязанным кампаниям со стороны государства: спрос на увеличение производительности труда при меньшем материальном вознаграждении; усиление политической агитации о героическом труде и борьба по очистке тыла от реальных и потенциальных врагов (Barnes, 2000: 240). В обстоятельствах, когда на промышленных предприятиях не поддерживались базовые условия труда, было тяжело осуществлять политику принуждения и пропаганду героического труда. Как правило, неэффективная система принуждения способствовала административному застою и несогласию среди работников промышленных предприятий

с нововведениями в трудовом законодательстве. Условия труда, материально-бытовая не обустроенность создавали критическую обстановку на рабочих местах и значительно влияли на производственные процессы.

Вместе с тем, война повлекла за собой беспрецедентное развитие оборонной промышленности. По подсчетам Марка Харрисона, уровень занятости в этом секторе вырос с 9,8 млн в 1940 году до 17,3 млн в 1942 г. Как отмечают в своем исследовании Джон Барбер и Марк Харрисон, труд стал ключевым сдерживающим фактором, влияющим на исход войны как в СССР, так и в Германии (Harrison, 1996). Опасность была не только в отправке слишком большого количества рабочих рук на фронт, но также в необходимости контролировать уровень производительности и морального духа работников стратегически важных промышленных оборонных предприятий.

Одним из крупных промышленных заводов Советского Союза, построенных в первую пятилетку, был Чимкентский Свинцовый завод, который сыграл значительную роль в производстве военной продукции. Предприятие было построено в первую пятилетку, в этот период советское общество стало свидетелем тяжелого реорганизационного процесса с «мирного» статуса на «военный» – именно так этот период позже назовет исследователь Шейла Фицпатрик (Fitzpatrick, 1989: 39).

Так как отечественного опыта по производству свинца и оборудования не было, проектирование завода осуществлялось на основе зарубежных данных. На многих промышленных заводах производство было плохо организовано из-за слабого менеджмента в управлении, постоянного дефицита товаров и комплектующих. Строительство завода в Чимкенте велось в тяжелых условиях, где вначале не было подсобных предприятий, жилья для рабочих, поэтому вновь прибывших на строительство размещали на наспех сколоченных бараках. Однако, несмотря на все трудности, в январе 1934 года Чимкентский Свинцовый завод был запущен. К началу Второй мировой войны Казахстан занимал первое место в СССР по производству свинца, республика в 1939 г. давала 84,8% всего выплавляемого по СССР свинца, из них на Чимкентский завод приходилось 73,2%.

Чимкентский Свинцовый завод, который был построен в рекордно короткие сроки, про-

изводил свинца в два раза больше, чем все действующие свинцовые заводы СССР.

Однако положение рабочих оставляло желать лучшего, в ходе изучения архивных документов вскрываются многочисленные факты нарушений санитарных условий, правил работы и тяжелое материально-бытовое положение работников предприятия. В то время как в работах советских авторов констатировались лишь успехи первенца советской пятилетки (Хобдабергенов, Аяпов, Наумов, 1984), в процессе проверки санитарного состояния и благоустройства городка Свинцового завода органами санитарной инспекции были установлены грубые факты нарушений санитарных условий. Сложности начали возникать в связи с тем, что большое количество людей прибывало на стройку группами, более того стоит отметить важный аспект 1930-х г. – хаотичный приток населения из деревень в число городской рабочей силы, с которым государство пыталось справиться (ГАТО. Ф.207. Оп.1).

Планировка поселка и строительство городка при заводе не соответствовали санитарным нормам: необходимый разрыв между заводом и поселком в 1 км зеленых насаждений не был соблюден. Дома инженерно-технических работников были наспех построены в 400 метрах от завода. В таких бараках протекали крыши, в коридорах была теснота, в квартирах – грязь и сырость, площадь вместо рекомендованных на одного человека 9 м² опустилась до 1,3 м², например, в бараке №8 на 9 м² проживали 7 человек. Несмотря на то, что санитарное состояние городка в 1937 г. по сравнению с 1934-1935 гг. немного улучшилось, главного показателя благоустроенности – водопровода и канализации все еще не было. Во временных уборных и помойных ямах не было непроницаемых выгребов, что вело к заражению почвы и надпочвенных вод, что было крайне опасным, так как завод находился у реки Бадам, воды которой питали посевы и сады близлежащих хозяйств. Баня же представляла из себя полусгнившее с сырыми плесневелыми стенами здание, грозящее обвалом, сточные воды которой шли без очистки в реку Кара-Су, что являлось серьезной эпидемиологической проблемой (ГАТО. Ф.207. Оп.1.).

Очень эмоционально инспекторами описана прачечная: «кошмарное, некультурное, антисанитарное учреждение, состоит из одной комнаты. Больничное белье, не вывариваемое, не

дезинфицируемое стирается в одной комнате с бельем рабочих и служащих – что не исключает заражение инфекционными болезнями» (ГАТО. Ф.207.Оп.1.).

В период усиленного промышленного развития государства, а затем начала войны санитарно-бытовые условия рабочих часто игнорировались, фокус был смещен на производственный успех любой ценой. Рабочие завода продолжили жить в неблагоприятных условиях, подвергая себя и свои семьи риску. Нарушения санитарных норм отмечены в пекарных, детских яслях; для строительства ясель и родильного дома применялся непросушенный лес, что грозило развитием домового грибка со всеми вытекающими отсюда последствиями. Администрацией свинцового завода предложения санитарной инспекции игнорировались, не был организован карантинный барак, куда следовало помещать прибывших рабочих на 14 дней, проведя с ними санитарно-дезинфекционные процедуры (ГАТО. Ф.207.Оп.1. Д.101.).

Накануне Второй мировой войны на заводе все еще велись работы по устранению нарушений рабочего пространства. Отсутствие вентиляции и большая запыленность стали результатом плохой видимости на расстоянии двух шагов. Отсутствие вентиляционной системы вылилось в большое количество хронических легочных заболеваний пылевого происхождения среди рабочих. В воздухе ватержакетного цеха заметно ощущалась значительная примесь угарного газа и оксида серы. В этом цехе много профотравлений свинцом, по свидетельству врача Душимова, 20-40 случаев в месяц. Технология процесса, по словам инженеров завода, была поставлена неверно: плита вместо 150 градусов нагревалась до 700, что способствовало образованию большого количества газов, которые не улавливались полностью вентиляцией. Комиссия из Главцветметалла, приехавшая на завод специально по вопросу ликвидации профессиональных отравлений, должна была разработать проект вентиляции и удаления вредных газов.

Государственная санитарная инспекция рекомендовала администрации завода устранить все эти недостатки. До разработки проекта обеспыливания цехов снабдить рабочих респираторами, поставить вопрос о вентиляции, выправлении технологического процесса для снижения свинцовых отравлений, разработать проект ограждения рабочих от ожогов расплав-

ленным металлом. Очистить цеха от лишнего хлама. Не заваливать сырьем двор и цеха. Заболевших сатурнизмом переводить на работу, не связанную со свинцовыми отравлениями и др.

Грубые нарушения на промышленных предприятиях часто продолжали игнорироваться, нарушения либо аварии связывали с вредительством, что стало причиной откладывания решения насущных проблем. Количество полученных увечий и несчастные случаи резко возросло на заводе, так как большое количество неопытных рабочих прикреплялось к рабочим местам без ознакомления с техникой безопасности и отсутствия опыта работы с техникой, в 1943 г. количество несчастных случаев пошло на сокращение (Потемкина, Жаркынбаева, 2022: 41-43).

Влияние пропаганды на производственные процессы

С началом войны пропаганда в СССР стала одним из оружий влияния на народные массы, как на внутренней территории страны, так и во внешних областях. Если в довоенный период продвигалась политика классового боя, то с момента нападения Германии пропаганда была перенаправлена на рост патриотических чувств, антифашизм.

Накануне войны в Чимкентском свинцовом заводе насчитывалось 13 агитколлективов, в которых насчитывалось 126 агитаторов. Для разъяснения материалов 18 всесоюзной партконференции число агитколлективов увеличилось до 20, а агитаторов до 150 человек. За время с 18 февраля по 20 марта 1941 г. по заводу было проведено 390 бесед-читок, на которых присутствовало 8325 человек (ГОПИТО. Ф.234. Оп.1.). Как правило, на таких беседах агитаторы зачитывали заученные фразы, исходившие от партии, поэтому пропаганда принимала гибридную форму и разделилась на государственную военную пропаганду, которая стремилась объединить и подчинить чувства рабочих в общую массу, параллельно с этой формой пропаганды существовали слухи, которые инициировали «другие разговоры о войне» (Фох, 2012).

27 июня 1941 г. Секретарь Чимкентского Обкома КП(б)К Ергебеков провел встречу с партийно-хозяйственным активом и озвучил задачи завода. Тон был задан таким образом: «чем объяснить, что здесь присутствует 25 человек инженерно-технических работников-коммунистов, а выступил только один. Мы не из таких людей, как чеховские герои, и не будем гадать, что даст

Ачисай, а будем давать все, что можно, экономить материалы. Ваш завод передовой завод и парторганизация должна дать дополнительные тонны свинца всей нашей стране». Ергебеков предлагал использовать имеющийся большой трудовой подъем вокруг и предупреждал о том, что есть люди, разводящие панику, хотя паникёров единицы, все же они влияют на людей. Отмечены люди, которые на словах мобилизуют, но на деле ничего не делают. «Война для нас не явилась неожиданностью, но это не значит, что мы должны спокойно сидеть, раз у нас нет военного положения в области и республике. Требуется делом поддержать армию, больше давать стране свинца. Нужна сейчас крепкая трудовая и государственная дисциплина, надо знать с кем работаем, но подходить нужно по-чекистки, распознавать людей» (ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1.). Из доклада следует, что политика государства в республиках сохраняла нацеленность как на сохранение военного духа, увеличение производительности, так и на борьбу с внутренними врагами.

Сразу же с началом войны на общезаводском закрытом партийном собрании постановили: «На всех участках и сменах организовать соцсоревнование и обязать каждого работающего на этих участках персонально отвечать за проверку соцсоревнования, каждый коммунист должен взять конкретное социалистическое обязательство и образцово его выполнять. Обязать каждого коммуниста обеспечить выполнение плана по количественным и качественным показателям и сократить до минимума потерю металлов. За сверхплановые потери коммунистов привлекать к партийной ответственности» (ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1). С началом войны результаты производства, в особенности на заводах военной промышленности, были под пристальным контролем партии. Государство часто использовало жилищный вопрос и тяжелые материально-бытовые условия рабочих для усиления давления и повышения вовлеченности рабочих в производственный процесс.

Ситуация на заводе в конце июня 1941 г. была сложной. Имелись отдельные нарушения технологии, выдача брака продукции, срывы графика работы. «Медленно наводится культура на производстве, не соблюдаются чистота и порядок на рабочем месте. Не ликвидированы нарушения партийной и трудовой дисциплины». Общественные настроения на заводе представ-

ляли большой интерес для партийных органов. Чимкентский горком партии обязывал Секретаря первичной парторганизации Свинцового завода Дробязко не позднее 18 июля 1941 г. выделить 3 «наиболее грамотных коммунистов информаторами, которые обязаны будут представлять письменные информации не позднее до 24 часов за каждые сутки. К указанному сроку представить полную характеристику на каждого информатора для утверждения на бюро Горкома КП(б)К». Было указано, что за невыполнение данного указания в указанный срок будут приняты строгие меры партийного взыскания (ГОПИТО. Ф.234.Оп.1).

Языков, секретарь партбюро ЧСЗ, 17 сентября 1942 г. на закрытом собрании парторганизации отмечал, что на территории города и поселка живет немало раскулаченных, муллы и др., которые ведут контрреволюционную пропаганду. Привел ряд фактов контрреволюционной деятельности и особо уделил внимание повышению революционной бдительности. По всем случаям со стороны партбюро были приняты меры, а виновные органами прокуратуры привлечены к ответственности. Также отмечалось то, что отдельные рабочие укрывали у себя на квартирах без прописки «чуждых элементов» и парткабинету следует перестроить свою работу организовать лекции и беседы в цехах (ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1).

Заключение

В рамках проведенной работы можно обозначить следующие характеристики военного периода на Чимкентском свинцовом заводе, как одного из объектов оборонной промышленности СССР: завод работал в критическом режиме, где рабочие испытывали сильное давление как со стороны партийных органов, так и со стороны дирекции предприятия. Однако стоит заметить, что в условиях тотального контроля и регламентации труда работники завода проявляли свое несогласие с поставленными целями, результатом чего были срывы производственного плана, помощь в сокрытии лиц, враждебных власти, нарушение трудовой дисциплины.

Важно отметить, что ухудшение материально-бытовых условий работников завода напрямую влияло на уровень производительности, сохранение рабочей дисциплины на заводе. Игнорирование вопроса о материально-бытовом

положении работников и условий их проживания имело накопительный эффект, выливаясь в конфликты, производственные травмы и нарушения. Чтобы закрыть этот пробел в производстве, государство, напротив, усиливало давление на работников завода и использовало пропаганду и жилищный вопрос, как инструменты для решения последствий.

Таким образом, советская власть в период Второй мировой войны, несмотря на усиление политики принуждения к труду, не являлась абсолютным и эффективным механизмом, регулировавшим военную промышленность,

отсутствие четкой системы взаимодействия между партийными органами и начальством завода, тяжелые материально-бытовые и санитарные условия проживания рабочих, значительно влияющие на производственные процессы, вынуждали власть идти на послабление трудовой политики в критический для страны период.

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №AP09260449.

Литература

- Donald Filtzer. (1996). Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928-1991. ILWCH: 50, 9-28. 20
- Fitzpatrick Sheila. (2000) Stalinism: new directions. New York: Routledge
- Fox Jo. (2012). Careless Talk: Tensions within British Domestic Propaganda during the Second World War // Journal of British Studies, 4: 936-966.
- Goldman Wendy, Filtzer Donald. (2021). Fortress dark and stern: the Soviet home front during World war. NY.: Oxford University Press.
- Harrison Mark. (1996). Accounting for war: Soviet Production, Employment and the Defence Burden. Cambridge.
- Ludtke Alf (2016). Everyday Life in Mass Dictatorship. Collusion and Evasion. New Yor: Palgrave Macmillan
- Martin Kragh. (2011) Soviet Labour Law during the Second World War // War in History, 4: 531-546.
- Roza Zharkynbayeva. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscription, Dislocation, and Conditions of Life and Work (on examples from the Kazakh SSR), The Journal of Slavic Military Studies, 34:4, 558-579, DOI: 10.1080/13518046.2022.2040845
- Schwarz M. (1951) Solomon. Labor in the Soviet Union. New York.
- Sheila Fitzpatrick. (1989). War and Society in Soviet Context: Soviet Labor before, during, and after World War II // IL WCH, 35: 37-52
- Steven A. Barnes. (2000). All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union during World War Two // ILWCH, 58: 239-260.
- ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1 Д.214.–лл. 101-108. Л.105. Протокол №12 общезаводского партийного закрытого собрания парторганизации Чимкентского Ордена Ленина Свинцового завода им. М.И. Калинина от 27 июня 1941 г. Протокол №12 общезаводского партийного закрытого собрания парторганизации Чимкентского Ордена Ленина Свинцового завода им. М.И. Калинина от 27 июня 1941 г.
- ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1 Д.214.–лл. 101-108. Л.105. Протокол №12 общезаводского партийного закрытого собрания парторганизации Чимкентского Ордена Ленина Свинцового завода им. М.И. Калинина от 27 июня 1941 г.
- ГАОПИТО. Ф. 234. Оп. 1 Д.236.–лл. 60-66. Протокол №12 общезаводского партийного закрытого собрания парторганизации Чимкентского Ордена Ленина Свинцового завода им. М.И. Калинина от 17 сентября 1942 г.
- ГАТО. Ф.207.Оп.1. Д.101. Л. 85-86. Акт. Чимкент. 2 февраля 1937 г.
- ГОПИТО. Ф.234.Оп.1. Д.224. Л. 41-43.-Л.41. Чимкентскому горкому КП(б)К Зав. Отделом агитации и пропаганды тов. Макееву. Докладная записка
- ГОПИТО. Ф.234.Оп.1. Д.224. Л.91. Секретарю первичной парторганизации Свинцовый завод товарищу Дробязко
- Государственный архив Туркестанской области (ГАТО). Ф.207.Оп.1. Д.101. Л. 87-88. Акт обследования санитарного состояния цехов свинц. завода. Чимкент. 4 февраля 1937 г.
- История Казахстана: (с древнейших времен до наших дней): в 5 тт. (2009). Алматы: Атамұра.
- Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. (1995). Труд во имя Победы. Алматы, Казахстан.
- Людтке Альф (1996). «Полиморфная синхронность: немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни». Конец рабочей истории. 63 – 130
- Марсель ван дер Линден. Конец рабочей истории (1996). Москва.
- Мусагалиева А.С. (2015). Новые источники о вкладе Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне (на материале Акмолинской области) // Русский архив 8: 132–147
- Потемкина М.Н., Жаркынбаева Р.С. Производственная повседневность военного времени (1941-1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии (2021) // Вестник КазНУ. Серия историческая, 2: 91-98.

- Потемкина М.Н., Жаркынбаева Р.С. (2022). Состояние охраны труда на оборонных предприятиях в условиях военного времени (1941-1945 гг.) // «История и современное мировоззрение» (ВАК РФ). 2: 39-47.
- Хобдаберген Р.Ж., Аяпов М.А., Наумов Н.И. (1984). Чимкентский свинцовый завод. Алматы, Казахстан.
- Эвакуация: воскрешая прошлое (2009) / Материалы международной научной конференции. Алматы. 252 с.

References

- Donald Filtzer. (1996). Labor Discipline, the Use of Work Time, and the Decline of the Soviet System, 1928-1991. *ILWCH*: 50, 9-28. 20
- Fitzpatrick Sheila. (2000). *Stalinism: new directions*. New York: Routledge
- Fox Jo. (2012). Careless Talk: Tensions within British Domestic Propaganda during the Second World War // *Journal of British Studies*, 4: 936-966.
- Goldman Wendy, Filtzer Donald. (2021). *Fortress dark and stern: the Soviet home front during World war*. NY.: Oxford University Press.
- Harrison Mark. (1996). *Accounting for war: Soviet Production, Employment and the Defence Burden*. Cambridge.
- Ludtke Alf. (2016). *Everyday Life in Mass Dictatorship. Collusion and Evasion* New Yor: Palgrave Macmillan
- Martin Kragh. (2011). Soviet Labour Law during the Second World War // *War in History*, 4: 531-546.
- Roza Zharkynbayeva. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscriptio, Dislocation, and Conditions of Life and Work (on examples from the Kazakh SSR), *The Journal of Slavic Military Studies*, 34:4, 558-579, DOI: 10.1080/13518046.2022.2040845
- Schwarz M. (1951). *Solomon. Labor in the Soviet Union*. New York.
- Sheila Fitzpatrick. (1989) . *War and Society in Soviet Context: Soviet Labor before, during, and after World War II* // *IL WCH*, 35: 37-52
- Steven A. Barnes. (2000). All for the Front, All for Victory! The Mobilization of Forced Labor in the Soviet Union during World War Two // *ILWCH*, 58: 239-260.
- GAOPITO. F. 234. Op. 1 D.214.–II. 101-108. L.105. Протокол №12 обshhezavodskogo partijnogo zakrytogo sobranija partorganizacii Chimkentskogo Ordena Lenina Svincovogo zavoda im. M.I. Kalinina ot 27 ijunja 1941 g. Протокол №12 обshhezavodskogo partijnogo zakrytogo sobranija partorganizacii Chimkentskogo Ordena Lenina Svincovogo zavoda im. M.I. Kalinina ot 27 ijunja 1941 g.
- GAOPITO. F. 234. Op. 1 D.214.–II. 101-108. L.105. Протокол №12 обshhezavodskogo partijnogo zakrytogo sobranija partorganizacii Chimkentskogo Ordena Lenina Svincovogo zavoda im. M.I. Kalinina ot 27 ijunja 1941 g.
- GAOPITO. F. 234. Op. 1 D.236.–II. 60-66. Протокол №12 обshhezavodskogo partijnogo zakrytogo sobranija partorganizacii Chimkentskogo Ordena Lenina Svincovogo zavoda im. M.I. Kalinina ot 17 sentjabrja 1942 g.
- GATO. F.207.Op.1. D.101. L. 85-86. Akt. Chimkent. 2 fevralja 1937 g.
- GOPITO. F.234.Op.1. D.224. L. 41-43.-L.41. Chimkentskomu gorkomu KP(b)K Zav. Otdelom agitacii i propagandy tov. Ma-keevu. Dokladnaja zapiska
- GOPITO. F.234.Op.1. D.224. L.91. Sekretarju pervichnoj partorganizacii Svincovyy zavoda tovarishhu Drobjazko Gosudarstvennyj arhiv Turkestanskoj oblasti (GATO). F.207.Op.1. D.101. L. 87-88. Akt obsledovanija sanitarnogo sostojanija cehov svinc. zavoda. Chimkent. 4 fevralja 1937 g.
- Istorija Kazahstana: (s drevnejshih vremen do nashih dnej): v 5 t. (2009). Алматы: Atamura.
- Kozybaev M.K., Edygenov N.E. (1995). *Trud vo imja Pobedy* [Labor for victory]. Алматы, Kazahstan.
- Liudtke, Alf. “Polimorfnaia sinkhronnost: nemetckie industrialnye rabochie i politika v povsednevnoi zhizni”. *Konets rabochei istorii* [Polymorphous Synchrony: German Industrial Workers and the Politics of Everyday Life].1996: 63 – 130
- Marsel’ van der Linden. *Konec rabochej istorii* [The end of the labor history]. (1996). Moskva.
- Musagalieva A.S. (2015). *Novye istochniki o vklade Kazahstana v Pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne (na materiale Ak-molinskoj oblasti)* [New sources on the contribution of Kazakhstan to the Victory in the Great Patriotic War (on the material of the Akmola region)]. // *Russkij arhiv* 8: 132–147
- Potemkina M.N., Zharkynbaeva R.S. (2021) *Proizvodstvennaja povsednevnost’ voennogo vremeni (1941-1945 gg.) v otrazhenii sovremennoj zarubezhnoj i rossijskoj istoriografii* [Production everyday life of wartime (1941-1945) in the reflection of modern foreign and Russian historiography]. // *Vestnik KazNU. Serija istoricheskaja*, 2: 91-98.
- Potemkina M.N., Zharkynbaeva R.S. (2022) *Sostojanie ohrany truda na oboronnyh predpriyatijah v uslovijah voennogo vremeni (1941-1945gg.)* [The state of labor protection at defense enterprises in wartime conditions (1941-1945)]. // «Istorija i sovremennoe mirovozzrenie» (VAK RF).2: 39-47.
- Hobdabergen R.Zh., Ajapov M.A., Naumov N.I. (1984) *Chimkentskij svincovyy zavod*. [Chimkent Lead Plant]. Almata, Kazahstan.
- Jevakuacija: voskreshaja proshloe (2009) [The Evacuation: Resurrecting the Past]. / *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Алматы. 252 s.